

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-УДП20-22-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 декабря 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,
судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.,
при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении осужденного Бырканова М.И., поступившее с кассационным представлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. на кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании обжалуемого судебного решения в отношении Бырканова М.И. приговора и доводах, приведенных в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, выслушав выступление прокурора Киселева Я.И., поддержавшего кассационное представление, а также объяснения осужденного Бырканова М.И. (в режиме видеоконференц-связи) и выступление в его защиту адвоката Заводника Р.В., настаивавших на отклонении кассационного представления и оставлении определения суда кассационной инстанции без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Сосногорского городского суда Республики Коми от 23 июля 2019 г.

Бырканов Максим Иванович, [REDACTED]
[REDACTED], гражданин
Российской Федерации, судимый: 1) 14 марта 2018 г. по
ч. 1 ст. 228 УК РФ к 280 часам обязательных работ; 2)

27 июня 2018 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ на основании ст. 70 УК РФ к 4 годам 15 дням лишения свободы (наказание не отбыто),

осужден:

- по п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 руб. и с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб.;
- по ч.1 ст.228.1 УК РФ (преступление 26 сентября 2017 г.) к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;
- по ч.1 ст.228.1 УК РФ (преступление 27 сентября 2017 г.) к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 120 000 руб. и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 27 июня 2018 г. окончательно к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 120 000 руб. и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением определенных в приговоре ограничений и с возложением обязанности.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 1 октября 2019 г. приговор изменен: исключено указание о назначении Бырканову М.И. по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа в размере 100 000 руб.; смягчено дополнительное наказание в виде штрафа, назначенное на основании чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ до 50 000 руб. В остальном приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. приговор и апелляционное определение:

в части осуждения Бырканова М.И. по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ - отменены с направлением дела в данной части на новое рассмотрение в ином составе суда;

в части осуждения по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (преступление 27 сентября 2017 г.) - отменены с прекращением дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию;

в части решения о зачете в срок отбывания наказания отбытого наказания по приговору суда от 27 июня 2018 г. в период с 27 июня 2018 г. по 14 августа 2018 г. и с 15 августа 2018 г. по 22 июля 2019 г. - отменены с передачей дела в этой части на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином его составе в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

Эти же судебные решения изменены: на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ

по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (преступление 26 сентября 2017 г.), путем частичного сложения наказаний Бырканову М.И. назначено 10 лет 2 месяца лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 27 июня 2018 г. ему окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением определенных ограничений и с возложением обязанности.

По приговору суда, с учетом внесенных в него изменений, Бырканов М.И. признан виновным в том, что 11 и 26 сентября 2017 г. совершил незаконный сбыт наркотических средств, в том числе 11 сентября 2017 г. - в составе группы лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Гринь В.Я. выражает несогласие с кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции об отмене судебных решений в части осуждения Бырканова М.И. по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и прекращении уголовного дела в этой части. Оспаривая вывод суда кассационной инстанции об отсутствии в действиях Бырканова М.И. состава преступления ввиду неустановления на основе заключений экспертов и специалистов конкретного вида и массы запрещенных к обороту наркотических средств, переданных Быркановым М.И. Р [REDACTED] [REDACTED] автор кассационного представления, утверждает, что выводы суда о виновности Бырканова М.И. в сбыте Р [REDACTED] 27 сентября 2017 г. наркотического средства основаны на совокупности исследованных доказательств, в том числе на показаниях свидетелей Р [REDACTED] А [REDACTED] специалиста К [REDACTED] результатах химико-токсикологических исследований и медицинского освидетельствования Р [REDACTED] [REDACTED] заключении комиссии экспертов, подтверждающих приобретение Р [REDACTED] [REDACTED] у Бырканова М.И. наркотического средства [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] ([REDACTED] [REDACTED]), именуемого «солью», и последующее его употребление. Подчеркивает также, что неустановление следствием и судом точной массы сбытого наркотического средства не исключает возможность квалификации содеянного Быркановым М.И. по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, поскольку эта норма не содержит указания на минимальный размер наркотического средства, за сбыт которого устанавливается уголовная ответственность. Просит отменить кассационное определение об отмене судебных решений и прекращении уголовного дела в отношении Бырканова М.И. в части обвинения его по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за преступление, совершенное 27 сентября 2017 г., и направить уголовное дело в этой части на новое кассационное рассмотрение.

Изучив кассационную жалобу осужденного Бырканова М.И., проверив материалы уголовного дела и выслушав мнения сторон, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу такое нарушение закона было допущено судом кассационной инстанции.

В силу ст. 7, 297 УПК РФ приговор, определение, постановление суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Как установлено судом в приговоре, 27 сентября 2017 г. в период с 8 часов 00 минут до 10 часов 30 минут Бырканов М.П., действуя по просьбе Р [REDACTED] и имея умысел на сбыт ему наркотических средств, возле дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED] г. [REDACTED], передал последнему приобретенное у неустановленного лица наркотическое средство [REDACTED], [REDACTED], являющееся производным [REDACTED] получив за это личную выгоду в виде частичного погашения задолженности перед Р [REDACTED] за ранее приобретенный у того автомобиль.

Указанные действия Бырканова М.И. органами предварительного следствия, а затем и судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств.

Суд кассационной инстанции, однако, признал неподтвержденным наличие в этих действиях Бырканова М.И. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, сославшись на то, что наркотическое средство, сбыт которого Р [REDACTED] вменялся в вину Бырканову М.И., не было изъято и приобщено к материалам уголовного дела, и по нему не проводилась экспертиза, которая бы установила вид этого наркотического средства, а также его массу. По мнению судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, выводы нижестоящих судов об осуществлении Быркановым М.И. незаконного оборота некой массы наркотического средства носят предположительный характер, поскольку при принятии решений о виновности Бырканова М.И. в совершении 27 сентября 2017 г. преступления они не располагали заключениями экспертов и специалистов о виде сбытого запрещенного к свободному обращению наркотического средства, его названии, свойствах и размере.

Согласно закрепленным в ст. 87, 88 УПК РФ УПК РФ правилам проверка доказательств производится судом путем их сопоставления с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство; собранные по уголовному делу доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. При этом, согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ, никакие доказательства не

имеют заранее установленной силы и не обладают по отношению друг к другу заведомым приоритетом.

Вместе с тем ст. 196 УПК РФ устанавливает, что для доказывания определенных обстоятельств (причин смерти; характера и степени вреда, причиненного здоровью; психического или физического состояния, а также возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в предусмотренных законом случаях), требующих специальных познаний в области науки, искусства или ремесла, обязательным является производство экспертизы, в связи с чем необходимым доказательством по соответствующим вопросам является заключение эксперта.

Что же касается установления факта сбыта лицом наркотического средства, то для этой цели производство экспертизы данного средства законом не признается обязательным. Этот факт может быть установлен, в частности, с помощью иных доказательств: показаний свидетелей, фото- и видеосъемки, исследования следов, в том числе возникших в результате воздействия средства на организм человека, заключений и показаний специалиста.

Соответственно, выводы суда о виновности Бырканова М.И. в сбыте наркотического средства Р [REDACTED] основываются на показаниях Р [REDACTED] о приобретении им у Бырканова М.И. наркотических средств, в частности 27 сентября 2017 г. в счет погашения долга за купленную последним у него автомашину так называемой «соли», после употребления которой он был задержан сотрудниками правоохранительных органов; показаниях А [REDACTED] которая подтвердила факт продажи Р [REDACTED] Бырканову М.И. машины, за которую последний впоследствии расплачивался наркотиками, а также сообщила, что утром 27 сентября 2017 г. Р [REDACTED] предварительно созвонившись с Быркановым М.И., уходил из дома, как она поняла, за наркотиком, который, возвратившись домой, употребил; справке о результатах химико-токсикологических исследований от 20 октября 2017 г., согласно которой в моче Р [REDACTED] обнаружены [REDACTED] [REDACTED] являющийся производным [REDACTED]; акте медицинского освидетельствования Р [REDACTED] от 27 сентября 2017 г., из которого следует, что в его организме выявлено наличие тех же веществ - [REDACTED] [REDACTED] и в котором имеется ссылка на пояснения Р [REDACTED] об употреблении им в этот день «соли»; заключении комиссии экспертов № [REDACTED] о том, что состояние опьянения Р [REDACTED] исходя из результатов химико-токсикологических исследований его мочи вызвано употреблением им наркотического средства [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] - производного N-метилэфедрона, внесенного в список 1 Перечня наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № [REDACTED]; показаниях специалиста К [REDACTED] о возможности выявления в моче следов данного вида наркотика в течение примерно 48 часов после

однократного применения и около 72 часов - после многократного.

Было учтено судом и то, что химико-биологическое исследование вещества, которое Бырканов М.И. сбыв 27 сентября 2017 г. Р [REDACTED] не проводилось, поскольку данное вещество было полностью потреблено Р [REDACTED] до его задержания и в силу этой объективной причины не могло быть изъято и приобщено к материалам уголовного дела. В этой связи отсутствие в деле заключения эксперта по результатам исследования сбытого Быркановым М.И. наркотического средства не дает оснований сомневаться в допустимости и достоверности представленных суду и исследованных доказательств, совокупность которых обоснованно была признана достаточной для постановления в отношении Бырканова М.И. обвинительного приговора.

Такой вывод никоим образом не противоречит содержащемуся в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 №14 (в редакции от 23 декабря 2010 г. и от 30 июня 2015 г.) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" положению о том, что поскольку для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов. В подтверждение выводов об употреблении Р [REDACTED] приобретенного у Бырканова М.И. наркотического средства, его вида, названия и свойств судом в приговоре приведены результаты медицинского освидетельствования Р [REDACTED] [REDACTED] и химико-токсикологического исследования его мочи, полученные специалистами в соответствующей области; связь между фактом потребления им данного вида наркотического средства [REDACTED] являющегося производным [REDACTED] и его состоянием опьянения установлена заключением комиссии экспертов [REDACTED] в котором также указаны свойства этого наркотического средства, включенного в список средств и веществ, запрещенных к обороту.

Суд же кассационной инстанции, признав выводы нижестоящих судов о доказанности сбыта Быркановым М.И. наркотического средства [REDACTED] [REDACTED] являющегося производным [REDACTED] предположительными, фактически уклонился от оценки всей совокупности доказательств по делу, придав доминирующее значение отсутствию одного из возможных доказательств, не являющегося безусловно обязательным по делу, чем нарушил положения ст. 87, 88 УПК РФ.

Не может служить основанием для отмены приговора в части осуждения Бырканова М.И. за совершение преступления 27 сентября 2017 г., и прекращения уголовного дела в этой части и то, что судом не установлена на основании заключения эксперта или специалиста точная масса сбытого

осужденным наркотического средства. Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, уголовная ответственность лица за предусмотренный данной нормой закона сбыт наркотических средств наступает независимо от размера этих средств, не являющегося в данном случае ни составообразующим, ни квалифицирующим признаком состава преступления.

Исходя из этого неустановление точного размера сбытого виновным наркотического средства, при подтвержденности самого факта его сбыта, не исключает возможность квалификации содеянного, с учетом толкования сомнений относительно размера наркотического средства в пользу обвиняемого, по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и, соответственно, не обуславливает необходимость прекращения уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления.

В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. То, что суд кассационной инстанции отменил приговор и прекратил уголовное дело в части обвинения Бырканова М.И. по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, сославшись на то, что судом первой инстанции не были получены и исследованы экспертные данные о виде, наименовании, свойствах и размере наркотического средства, но не дав при этом оценку совокупности иных исследованных по уголовному делу доказательств, свидетельствует о наличии таких нарушений. Согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Поэтому то, что суд кассационной инстанции, исходя единственно из отсутствия в уголовном деле заключения экспертизы наркотического средства и придав этому, отсутствующему в деле, доказательству определяющее значение, не оценил значимость каждого из исследованных судом доказательств и их совокупности и не привел мотивов, по которым он не положил их в основу своего решения. Между тем согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Отсутствие у судебных решений по существу уголовного дела этих качеств порождает обоснованные сомнения в соответствии их требованиям правосудности и влияет на исход дела. Такого рода сомнения вызывает и вынесенное судебной коллегией по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции кассационное определение по уголовному делу в отношении Бырканова М.И., в связи с чем оно подлежит пересмотру.

При новом рассмотрении уголовного дела суду кассационной инстанции надлежит проверить в полном объеме доводы кассационной жалобы адвоката Логиновой А.А. и кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации относительно

соблюдения судами первой и второй инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, в частности предписаний ст. 87, 88 УПК РФ, при осуждении Бырканова М.И. по ч. 1 ст. 228.1 УПК РФ за совершение преступления 27 сентября 2017 г.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я. удовлетворить, определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2020 г. в отношении Бырканова Максима Ивановича в части отмены приговора Сосногорского городского суд Республики Коми от 23 июля 2019 г. и апелляционного определения Верховного Суда Республики Коми от 1 октября 2019 г. в части осуждения Бырканова М.И. по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (преступление 27 сентября 2017 г.), прекращения уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и признания за ним права на реабилитацию отменить; уголовное дело в этой части передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд кассационной инстанции в ином его составе.

В остальном указанное кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего Кассационного суда общей юрисдикции оставить без изменения.

Председательствующий -

Судьи: